

МИХАИЛ МЕЗЕНЦЕВ

Серый граф с ЗОЛОТЫМ ПЯТНОМ

ХОЛОДНЫЕ ТЕНИ

Михаил Мезенцев
Серый граф с золотым
пятном. Холодные тени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39466545

ISBN 9785449392046

Аннотация

– Ну и повезло же тебе, Воронцов! – подытожил Иван, садясь за свою парту, – небось, когда вырастешь, тоже будешь детям рассказывать, что тебя в школе русалка спасла? – А ты не веришь в русалок? – улыбнулась Виолетта, глядя Ивану прямо в глаза, – зря – они бывают очень коварными.

Содержание

Три года спустя	5
Найти себя	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Серый граф с золотым пятном Холодные тени

Михаил Мезенцев

*Я прожил много жизней, но в каждой из окна
Светила мне ночами холодная луна.
И, вдруг, однажды ночью, очнувшись ото сна,
Луну увидел ту же, и понял – жизнь одна!*

© Михаил Мезенцев, 2018

ISBN 978-5-4493-9204-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Три года спустя

Автор предупреждает, что все события и персонажи – вымышлены, любые совпадения – случайны.

Найти себя

– А я говорю – не лезьте ко мне в мозг! Я хочу жить собственной жизнью. Потребуется помощь – обращусь. Опека мне не нужна.

– Упрямая девчонка – даже слушать ничего не хочет.

– Да, не хочу! И перестаньте меня бесить, а не то кто-то очень твёрдый отправится в электроточилку, а кто-то очень мягкий пойдёт на французский маникюр. Ясно?

– Предельно!

– Граф! – вмешалась Альба, – Виолетта права. Ей нужна свобода мыслей. Твоя напористость поражает даже меня. Помощь хороша лишь тогда, когда приносит пользу. Образно говоря, бросаешь спасательный круг – смотри, чтобы он не добил утопающего ударом по голове.

– А, что!?! По крайней мере не будет барахтаться и мешать спасателям работать... Всё, молчу.

Два карандаша стояли в одном стеклянном стакане на украшенной цветами полке и о чём-то оживлённо беседовали. Конечно, это были не просто карандаши, а представители цивилизации живых предметов. Их называют мерлами. Внешне они ничем не отличаются от обычных предме-

тов, но обладают сознанием, интеллектом и своим особенным мировосприятием. Да, да – есть такие. Они могут вступать в мысленный контакт с человеком и время от времени этим пользуются, чтобы обеспечить свою безопасность и комфортные условия существования.

Полка выглядела почти пустой. Она была застелена листом градиентно-тонированного ватмана. В центре под небольшим углом лежал альбомный лист, с подкрученными по краям уголками. На этом пожелтевшем стилизованном под старину листе имелось изображение элегантной девушки с замысловатой причёской. Карандашный рисунок с лёгким налётом небрежности – автопортрет. Рядом с рисунком лежала деревянная двадцатисантиметровая линейка и ручная точилка. Боковые стенки полки были украшены маленькими декоративными колоннами в греческом стиле. Завершала эту оригинальную композицию миниатюрная хрустальная ваза с живыми цветами, которой был придавлен рисунок. Граф и Альба стояли на этой полке в своём стеклянном стаканчике, ближе к стене, и особо не выделялись.

– Это называется инсталляция, – смеялась Альба, – люди любят комбинировать предметы, объединённые определённой тематикой. Точилка – тоже часть инсталляции.

– И, всё же, мне не нравится эта её часть.

Измотанная тяжёлой трудовой неделей Виолетта шла домой почти на автопилоте.

– Последний учебный день на этой неделе, последний день осени, последний день моего шестнадцатилетия, она мысленно перебирала подходящие ассоциации к слову «последний».

– Виолетта!

– Последняя капля моего терпения! – уже шёпотом прокричала она в сердцах, услышав голос Ивана.

– Смотри, Виолетта – наконец-то у меня получилось нечто ценное.

– Иван! Если честно – твои работы, включая эту, не дотягивают даже до уровня Воронцова, а с теми рисунками, которые ты показывал мне в седьмом классе, их даже рядом положить нельзя.

– Я ему морду набью!

– Иван! Какой же ты, извини за выражение, дурак! У меня с Воронцовым никогда никаких романов не было, мы просто дружили. И, вообще, у него уже девушка есть... И у них, кажется, всё серьёзно.

– Тогда, может...

– Не может! Никогда, ни за что, и ни при каких обстоятельствах.

Словесная перепалка придала сил, и Виолетта ускорила шаг.

– К чёрту лужи, плевать на каблуки – поскорей-бы добраться до кровати.

Пя-а-а-тни-ца! Все выходные сплю!

– Солнышко моё! – Альба гораздо деликатнее, но не менее настойчиво возвращала Виолетту к реальности. Понимаю – ты устала, но может, уделишь нам минутку?

– Я хотела полежать, хоть немного.

– Это не помешает – лёжа тоже можно разговаривать.

– Не хочу сейчас говорить.

– Так тебе и не придётся – просто слушай.

– Неужели это так срочно?

– Это очень срочно!

– Ладно – я вся внимание.

– Мы с Графом за тебя переживаем. Ты сильно устаёшь, работаешь на износ – что-то не так в твоей жизни.

– Просто сегодня день такой.

– Таких дней у тебя всё больше и больше.

– Это временные трудности.

– Пока – да. Но, чтобы они не стали постоянными, чтобы справиться с этой проблемой, тебе необходимо обрести душевное равновесие – гармонию мыслей и чувств. Если этого

не сделать, вопросы без ответов будут множиться и расти, как снежный ком. В один прекрасный момент ситуация станет необратимой, и неприятности начнут сыпаться на тебя, что называется, с неба.

Мы лишь хотим, чтобы наша спасительница нашла в себе силы, и взяла эту жизнь под свой контроль, а не плыла по течению, становясь заложницей обстоятельств снова и снова.

– Мы с Альбой, – вмешался Граф, – разработали план твоего спасения. Для этого нам пришлось провести немало экспериментов и, даже, сделать несколько открытий.

– Что?

– Сейчас объясню. Самое интересное открытие в том, что, оказывается, когда мы находимся рядом друг с другом и объединяем свои мысли в какой-то условной точке – они получают мощный резонанс и многократно усиливаются, настолько, что становятся почти осязаемыми. Такому эффекту можно найти множество полезных применений, но одно мы уже проверили и опробовали – работает.

При анализе твоей памяти мы обязательно найдём причину, которая привела к таким последствиям. Потом ты её устранишь, и снова станешь весёлой и жизнерадостной. Так что ложись и отдыхай, а мы с Альбой, как ты говоришь, покопаемся у тебя в голове.

– Что?

– Что, что – это спасательная операция, детка! Или ты думаешь, что нам просто заняться нечем?

– Делайте, что хотите – я сплю.

Проваливаясь в глубокий сон, Виолетта испытывала странное чувство свободы и полёта. Она, как будто перемотала время немного назад, в начало сегодняшнего дня и проживала его заново, оставаясь при этом сторонним наблюдателем и не влияя на ход вещей, словно просматривала фильм с эффектом присутствия. Это было действительно необычное ощущение – она видела чувства своих одноклассников, пыталась поставить себя на их место и увидеть всё, что происходило под другим углом, в другом ракурсе. Она видела себя глазами других людей и понимала, насколько мировосприятие каждого из них, в том числе её собственное, далеко от реальности.

Ивану не нравился Воронцов по многим причинам: и потому, что был отличником, и потому, что дружил с Виолеттой, и потому, что имел независимое мнение. Свою неприязнь он демонстрировал открыто при каждом удобном случае. И случаев таких было, мягко говоря, не мало. Иван всячески стремился задеть самолюбие Воронцова и, в идеале, спровоцировать его на драку, что позволило бы отвести душу по полной программе и выместить всю накопившуюся злобу. И сегодня ему это почти удалось. Они успели сцепиться ещё до начала уроков. До драки, правда, не дошло – всё за-

кончилось банальными публичными оскорблениями, на которые Воронцов ответить не мог.

– Да он такой же псих, как его дед! – крикнул Иван под всеобщий хохот, отмахиваясь от летящей в него линейки.

– Не трогай моего деда, – орал от отчаянья Воронцов, – он воевал, чтобы такие придурки, как ты могли жить.

В этот самый момент в класс и вошла Виолетта. Сразу же сообразив, в чём дело, она направилась напрямиком к Ивану.

– Ну, вот, облом – заступница пришла! – он едва не захохотался от смеха.

– Ты зачем ветерана оскорбляешь?

– Я его не оскорбляю, – оправдывался Иван, – просто констатирую факт, ну у него же реально крыша поехала! – Иван горделиво приподнял голову, услышав гул одобрительного смеха.

– Даже, если он и сошёл с ума, – он не перестаёт от этого быть ветераном.

– Да – это верно, – согласился Иван, – может тут я немного и не прав.

Он продолжал нахально улыбаться, но ответить ему было уже нечем.

Совершенно очевидно, что Воронцов, во многом, стараниями Ивана, превратился в аутсайдера. Что бы он не говорил, мнение коллектива оказывалось не на его стороне и Воронцов всегда проигрывал словесные дуэли, ввиду явного доминирования Ивана в физическом плане. По этой же при-

чине представлялось невозможным выяснение отношений врукопашную. Бог не наградил Воронцова силою рук и этот «медведь среднего размера» мог бы смять его в два счёта.

Воронцову приходилось нелегко. Виолетта это видела, но помочь ему ничем не могла. А ещё, масла в огонь подлил его дед, который выступал перед коллективом школы в канун празднования дня победы. Григорий Михайлович Воронцов – так звали деда, недавно отметил столетний юбилей и, как живая легенда, как образец стойкости и мужества, был приглашён в школу, где учится его внук. Выступление Григория Воронцова – ветерана-подводника северного флота оказалось сенсационным и запоминающимся. Оно затянулось на полчаса и в конечном итоге его пришлось прервать, как по причине лимита времени, так и по причине излишней сенсационности. Дело в том, что Григорий Воронцов как-то незаметно для всех перешёл с речей патриотической направленности на анекдоты военных лет, а потом и вовсе ушёл от темы, и под всеобщее оживление, начал рассказывать о каких-то русалках, о том, как он был влюблён в одну из них, о том, что лишь русалка может подарить человеку вторую жизнь, но ни в коем случае не медицина, и что до сих пор ждёт свою русалку. Поведал он и о подводных сокровищах, и о том, что немецкий флот в арктических водах был занят не только войной с Советским Союзом, но и чем-то другим, не менее важным. Под конец своего, неожиданно прерванного экспромта он успел вкратце рассказать о своём неверо-

ятно везучем «Сталинце», на борту которого служил торпедистом, сложном и опасном переходе из балтийского моря в состав северного флота. Ещё он хотел что-то спеть, но уже не успел – ему быстро вручили букет цветов, ценный подарок, и «помогли» спуститься со сцены.

Зато Александр – его внук, приобрёл ненужную и весьма широкую популярность. И о том, что его дед устроил скандал после своего выступления, с демонстративным метанием полученных подарков в представителя администрации, из-за чего попал в больницу с сердечным приступом – тоже знали все, хотя это и не афишировалось.

Факт есть факт, против него не попрёшь. К великому сожалению этот факт не вызывал ничего, кроме насмешек над её другом, что приводило Виолетту в тихое бешенство от невозможности что-либо объяснить упёртому стаду, от полного бессилия перед несправедливостью, лицемерием и предвзятостью людишек, возомнивших себя знатоками жизни и вершителями судеб.

Конечно, находились и те, кто думал иначе, но меньшинство редко отстаивает своё мнение. Виолетта чувствовала обиду. В её сердце затаилась жгучая злоба, ведь она знала и другую историю, тесно перекликающуюся с этой. Её дед тоже был моряком северного флота. Он служил на эсминце – том самом эсминце, который однажды спасла от гибели подводная лодка Воронцова. Внезапно появившаяся среди немецких кораблей, словно чёрт из табакерки, точным тор-

педным залпом, она потопила погнавшийся за нашим эсминцем крейсер противника.

Её дед умер несколько лет назад от обычного гриппа. Он был слишком слаб и тяжёлую инфекцию перенести не смог. Виолетта помнила, что в детстве тоже слышала от деда какие-то истории про русалок, но в силу своего возраста, воспринимала их, как сказки. И сейчас, спустя столько лет, она была не в состоянии вспомнить подробности. Нет, она не считала деда Воронцова ни психом, ни слабоумным, как его успели окрестить в школе, и продолжала, в меру своих сил и возможностей, отстаивать его доброе имя.

Спасение пришло, откуда не ждали – прозвенел звонок на урок. Правда, учителя ещё не было.

– Ну и повезло же тебе, Воронцов! – подытожил Иван, садясь за свою парту, – небось, когда вырастешь, тоже будешь детям рассказывать, что тебя в школе русалка спасла?

– А ты не веришь в русалок? – улыбнулась Виолетта, глядя Ивану прямо в глаза, – зря – они бывают очень коварными.

– Да, ладно! – рассмеялся Иван заразительным смехом. В классе ему разве, что не аплодировали. – русалки – в Баренцевом море? Бред! Они не живут в северных морях – это даже с мифами не стыкуется. Я не очень-то верю всем этим легендам, но даже если допустить, что они правдивы и досто-

верны, то всё равно получается, что русалки и им подобные твари должны водиться там, где тепло. Скорее всего они жили бы где-нибудь в Греции или в Египте, но там тьма тьмущая любопытных туристов, сующих свой нос везде, где только можно, да и где нельзя – тоже. И что-то никто из них с русалками не сталкивался.

– Ой! – съязвила Виолетта, – можно подумать, ты с каждым туристом лично побеседовал. И все греческие туристы тебе по очереди свою душу излили – мол, нет, Ваня, в Греции русалок! Все реки и озёра обыскали, вдоль всего побережья прошли, на каждый остров сплавали – ну, нет их, бес-тий, хоть ты тресни!

Но тебе же такого объёма информации недостаточно, тебя же так просто не остановить – ты ещё с египетскими туристами поговорил, с турецкими, с испанскими и ещё Бог весть с какими... Не ученик, а, просто, гуру социологического опроса.

На этот раз класс поддержал Виолетту, и уже Ивану пришлось переходить в оборону.

– Твои слова, – сопротивлялся он, – не больше, чем ирония. В реальности же, туристы и правда, много, где бывают, и все мало-мальски интересные новости в интернет выкладывают. А уж такая новость, точно не прошла бы незамеченной.

– А, вот, тут-то ты и не прав! В мире очень мало людей, готовых своё, сугубо личное, на показ выставить.

Вот, взять, хотя бы тебя – что-то я не заметила на твоём аккаунте роликов о том, как ты меня на свидание приглашал. Или, к примеру, нашёл турист в горах пещеру, а в ней тонны золота да драгоценных камней просто россыпями лежат. Ну, и что же – набил он, значит, себе карманы или багажник, если на машине, а, потом, по твоей логике, он должен сделать сэлфи на золотой куче, заснять всю пещеру и место, где она находится на видео и выложить в интернет?!... Только представь себе комментарий под этим видео: «Был в отпуске там-то и там-то, нашёл клад. Жаль – не смог всё вывезти! Ну, ничего – в следующем году постараюсь вывезти больше». И подпись – Идиот!

– Кто идиот? – поинтересовался незаметно вошедший в класс учитель.

– Ой, простите! – опомнилась Виолетта, – это я не Вам.

Иван, вроде бы, успокоился, но дела от этого лучше не пошли – наоборот, всё только продолжало ухудшаться.

На перемене, быстро спускаясь по ступенькам, чтобы успеть занять очередь в столовой, сбила с ног завуча. К счастью, если не принимать во внимание вызов родителей в школу – никто не пострадал. Очередь занять успела, но перед самым носом закончились любимые сметанники – ушла голодной.

На следующей перемене поссорилась с подружкой, которая, как выяснилось, была воздыхательницей Ивана.

– Вот – контра, кто бы мог подумать? А я ей доверяла, как самой себе..., – задумавшись об этом перед зеркалом в туалете, Виолетта раздражённо топнула ногой. Керамическая плитка не выдержала и лопнула под её каблуком, прямо на глазах у уборщицы. Пришлось ещё раз побеседовать с завучем. Потом произошло ещё несколько менее значительных неприятностей, но всё же они окончательно взвинтили нервы.

Наконец, настал тот сладкий миг, когда двери школы с противным скрипом захлопнулись за спиной. Впереди выходные, манящие своей упоительной свободой. Казалось бы – всего два дня, зато какой позитивный импульс, какая шикарная возможность сделать хоть что-нибудь по-своему и для себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.